ПРОЖИТЬ ДВЕ ЖИЗНИ ЗА ОДНУ...

Подарок милым женщинам

Для них к 8-му Марта – интервью корреспондента "Русского инвалида" с одним из самых популярных актеров кино – Дмитрием ХАРАТЬЯНОМ.

– Дмитрий, то, что Вы пришли в кино, – закономерность или случайность?

– Судите сами. Родился я в Узбекистане, затем семья переехала в Липецк, потом в то место, где живу сейчас. Детство, как у всех: детский сад, школа. В 7-8-м классе начал играть на гитаре; моими кумирами были "Битлз". И вот, когда я учился в 9-м, мне позвонили с киностудии "Мосфильм" и пригласили на кинопробы. Господин Случай: не будь звонка, может быть, моя жизнь сложилась бы иначе.

Мой первый фильм – это "Розыгрыш" режиссера Меньшова.

Согласитесь, это приятная неожиданность: после дебюта в кино проснуться знаменитым.

После десятого класса работал в пустыне в геофизической экспедиции рабочим 2-го разряда. Затем со второго раза поступил в театральное училище имени Щепкина.

И вот тут-то пришло понимание ответственности за будущую профессию артиста, ответственности перед зрителями и перед самим собой: ведь вхожу в профессию на всю жизнь. Училище было, как сейчас понимаю, главным моим выбором в жизни, но, если первый фильм можно назвать счастливым случаем, то поступление в театральный вуз – это закономерность.

И на последнем курсе я не разочаровался в профессии. Хотя, если говорить честно, судьба артиста (в частности, актера кино) не щадит 99 процентов из тех, кто преданно ей служит. Пожалуй, меня даже можно считать редким исключением из общего правила. Я ведь сижу дома и не предлагаю себя: ой, снимите меня, снимите. Как-то получается так, что режиссеры сами находят меня.

– Можно быть средним врачом, шофером, учителем. А можно ли – средним актером?

– Думаю, что средним настоящий актер быть не имеет права, не должен по совести. Будь по-иному – не рассчитывай на успех у зрителя. Если зритель верит артисту и тому, что он делает на экране, значит, что-то происходит положительное и с актером, и со зрителем.

Тяжел труд артиста кино? Всякий труд бывает и легким, и тяжелым. Труд шахтера более труден и опасен, чем актерский. Но актеру тяжелее психологически. Понимаете, актер сам для себя инструмент, на котором он же и играет. Актер – своеобразная "вещь в себе". И предъявить зрителю эту "вещь в себе" актеру помогают "центральные школы" – школа переживания и школа представления.

Училище имени Щепкина дает школу переживания. В чем-то она ближе мне. Она – в деталях одежды, своеобразии движения персонажа, манере говорить, общаться, реагировать на различные ситуации и т.д. Такой подход к роли, к герою создает оригинальный характер, полный неожиданных, ярких черт сценического образа. Например, вытаскивать шпагу в фильме "Гардемарины, вперед" так, а не иначе, может только Алеша Корсак и никто другой из героев этой картины. Это – принцип моих ролей.

Когда я скачу на коне, то в сценической жизни персонажа переживаю одновременно как бы две жизни: жизнь Корсака и современную жизнь Харатьяна, то есть две жизни в одной реальной жизни артиста. Это трудно объяснить, но именно так и происходит.

Часто бывает, что почти ничего не получается. И вдруг... наступает момент куража, миг озарения, четкости, ясности, прозрачности. Потом все получается как бы само собой, без особых внешних и внутренних усилий. Вот тогда и раскрывается эта таинственная "вещь в себе": актер-инструмент работает в гармоническом ритме.

– Вас знают по фильмам "Розыгрыш", "Зеленый фургон", "Гардемарины, вперед", "Виват, гардемарины" и т. д. Чем привлекают Вас роли именно такого остросюжетного плана? А может быть, Вы – актер более широкого амплуа?

– Пока что мне удавались такие роли. "Гардемарины" – целый пласт моей артистической жизни. И я благодарен Судьбе за это счастье. Конечно, я стремлюсь расширить диапазон сыгранного. Но ведь многое зависит от сценария и режиссера картины. Очень часто (или почти всегда) актер лишь проводник идеи, замысла режиссера. А зрителю, наоборот, кажется, что актер – самый главный участник создания фильма. Это далеко не всегда верно.

Сейчас я закончил работу в фильме "Черный квадрат" по сценарию Юрия Мороза, где играю молодого следователя-стажера прокуратуры. Надеюсь, эта роль психологического плана станет переходным этапом в творческой судьбе.

– А не хотелось бы Вам сыграть роль трагедийную? Например, человека, ставшего после несчастного случая инвалидом, но нашедшего в себе силы, пусть частично, победить недуг?

– Однажды я выступал перед воинами-афганцами, и они спросили меня почти о том же. По их мнению, такое у меня должно получиться. Значит, существует потребность увидеть в кино такого героя. Думаю, технически сыграть такого героя смог бы. Главное – в другом: где мне самому взять душевные силы для такой роли? Если честно, я еще не готов к такой роли внутренне, психологически. Здесь мало одного актерского мастерства, потребуется показать боль и жизнь Души. А для этого необходимо больше встречаться с инвалидами, понять их сердцем, а не только разумом.

Не просто будет найти и честный сценарий такого фильма. Дело в том, что не все ситуации жизни перекладываются на язык искусства. Искусство – это не жизнь. В нем есть своя Тайна, а жизнь, особенно трагедия в жизни, стремится все обнажить.

В искусстве вообще и в кино, в частности, есть некие темы... не запретные, нет, но щекотливые. Тема, предложенная вами, как раз одна из таких. Если я стал бы играть такую роль, то был бы обязан добиться, чтобы мне поверили не только физически здоровые люди, но главным образом инвалиды. Это очень сложно.

А еще сложно играть Любовь с большой буквы так, чтобы зритель поверил в искренность чувств и мыслей актеров. И здесь я имею в виду не натуралистические сексуальные сцены. Во всяком случае не только это, хотя без них, особенно современное кино, видимо не обходится. Я говорю о Любви чистой, высокой, романтической и в то же время вполне земной и реальной. Когда берешься за такие темы, должна быть уверенность в том, что обязательно получится, а иначе не стоит браться совсем. Смысл и суть Любви в красоте чувств.

– Какая из не сыгранных Вами ролей самая заветная?

– Не буду оригинален: хочу сыграть своего Гамлета, Сирано де Бержерака. Но пока не готов к этому. Рано еще. Ведь мой Гамлет, если он состоится, будет не Гамлетом Смоктуновского или Высоцкого, это будет Гамлет плюс чуть-чуть Харатьян. Вот в этом вся сложность: надо точно знать, сколько будет этого "чуть-чуть". Но надо пробовать и стремиться к цели.

– Все Ваши роли связаны с Россией. Это – Ваша судьба?

– Да. Судьба. Я здесь живу, говорю по-русски. По-русски думаю. Когда человек уезжает, уверен, он меняет себя: меняются стиль жизни, психология, поведение, привычки, потому что за границей другие правила игры.

Сейчас уезжает много творческих людей. Если так поступают, значит человека что-то здесь, на Родине, очень не устраивает. Я не люблю зарекаться, но для меня пока такой проблемы (остаться или уехать) нет. Уверен, ехать не надо, если человек не внутренний эмигрант, то есть физически он здесь, а внутренне душой – давно там. Тогда другое дело. Но это не обо мне.

– По традиции актера спрашивают о творческих планах...

– Закончил работу в сериале "Гардемарины – 3", в фильме Гайдая "На Дерибасовской отличная погода, или На Брайтон Бич опять идут дожди". И вообще очень люблю Одессу-Маму. В перспективе – 100 серий фильма Юрия Мороза "Королева Марго"...

– Спасибо! Удачи вам!

С гостем редакции беседовал
Николай ЕРМОЧЕНКОВ

Заглянем в Чашу дарения

7 января 1993 года на рождественском балу в Кремле для детей-инвалидов, сирот в Чашу дарения Фонда развития творчества социально незащищенных детей "Дети России" уважаемые дамы и господа, соотечественники и зарубежные гости внесли 2 миллиона 520 тысяч 436 рублей.

Сладкий новогодний подарок участникам бала подарили английские фирмы "Кэдбери" и "Бартонз", а набор новогодних елочных игрушек от немецкой фирмы "Кестель" получили ребята из детского дома № 39 Москвы.

Прекрасное угощение всем участникам рождественского бала устроили в Кремле Фонд социальной поддержки населения России и фирма "Ювента".

Нам хочется выразить искреннюю признательность и глубокое уважение тем, кто в день Рождества Христова пришел на помощь обездоленным детям и поддержал благотворительные программы Фонда:

А/О "Вартэлеком" – 1 миллион рублей
А/О "Инкомбанк" – 500 тысяч рублей
Нефтяная компания "КВАНТ" – 500 тысяч рублей
А/О "МП-Ресурс" – 250 тысяч рублей
КБ "Часпромбанк" – 100 тысяч рублей
Фирма "Амерус энтерпрайзис" – 100 тысяч рублей
Ространбанк – 100 тысяч рублей
господин Михайлов (к сожалению, не указано имя и отчество) – 20 тысяч рублей и 436 рублей безымянных, но также дорогих нам взносов.

Информируем Вас, уважаемые благотворители, о том, что по решению Правления Фонда вложенные Вами средства в первую очередь пойдут на организацию и проведение I Международного музыкального юношеского конкурса-фестиваля инвалидов по зрению имени Луи Брайля, который пройдет в Москве с 20 мая по 1 июня 1993 года.

Спасибо Вам!

Желаем Вам дальнейшего благополучия и больших творческих успехов.

Наш расчетный счет: № 700685 в Тихвинском отделении МББ, МФО 201553.

Контактный телефон: 921-49-31, 206-88-61.

ПРАВЛЕНИЕ ФОНДА "ДЕТИ РОССИИ"